

САБРИНА ДЖЕФФРИС

ГЕРЦОГ ДЛЯ ДИАНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д40

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sabrina Jeffries
A DUKE FOR DIANA

Перевод с английского *И. Родина*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp. и
литературного агентства Andrew Nurnberg.

Джеффрис, Сабрина.

Д40 Герцог для Дианы: [роман] / Сабрина Джеффрис ;
[перевод с английского И. Родина]. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-190662-7

Крупный семейный скандал превратил в кошмар жизнь Дианы Харпер и ее сестер — отныне замужество им не светит. Однако эти леди прекрасно разбираются в том, как организовывать балы и приемы, и так рождается на свет предприятие «Элегантные события». Услуги сестер Харпер пользуются популярностью в высшем свете, и однажды к ним обращается новоиспеченный герцог Гренвуд, дабы устроить своей младшей сестре блестящий дебют. Герцог, выросший в семье инженера и презирающий правила аристократии, бестактный и чересчур искренний — Диана быстро понимает, что именно такого мужчину она ждала всю жизнь.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-190662-7

© Sabrina Jeffries, LLC, 2022
© Перевод. И. Родин, 2025
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2026

Пролог

Лондон

Весна 1807 года

Уже несколько часов прошло на самом малолюдном лондонском балу, но ни один джентльмен не пригласил леди Диану Харпер на танец. Что ее совсем не удивило. Как только кто-то превращается в парию высшего общества, уделом этого человека становится подпирать собою стены на светских вечерах. Собственно, отсюда и возник термин «пристеночница». Хотя Диана и ее младшая сестра Верити опустили в статусе скорее до «подзаборниц», судя по отношению окружающих.

И тем не менее они отказывались доставить удовольствие тем, кто желал, чтобы их увели прочь и спрятали дома. Кому какое дело до того, что их мамочка скандализировала весь белый свет, сбежав с генерал-майором Тобиасом Ордом? Кому какое дело до того, что их папочка, могущественный граф Холтбери, развелся с мамочкой из-за ее поступка? В этом не было вины ни Дианы, ни Верити, и они отказывались вести себя так, словно были в чем-то виновны. Они выезжали на каждый светский вечер, если только их приглашали.

Такое бывало редко.

К счастью, их старшая сестра миссис Элиза Пирс, которая вышла замуж до того, как мать совершила свой безумный рывок к свободе, не пострадала настолько серьезно. Если кто-нибудь решался проявить грубость по отношению к Элизе, она всегда могла найти утешение в крепких объятиях мистера Пирса. А Диане с Верити оставалось лишь делать хорошую мину и позволять *высшему свету* мучить их за то, в чем они *не были виноваты!*

Диана вздохнула. Быть может, если она будет почаще повторять эти слова, то и сама поверит в них. Возможно, тогда общество наконец позволит им танцевать, вместо того чтобы сидеть у стенки, наблюдая, как утекает сквозь пальцы молодость.

Господи, как же ей плохо сегодня! От грохочущего оркестра разболелась голова, что только усугубляло ситуацию. Если так продолжится, она может с тем же успехом отправиться домой, чтобы остаться наедине со своими мыслями.

Слава богу, оркестр закончил на звуках фанфар. Тут к ним подошла их добрая подруга мисс Изольда Краудер. Ее пепельно-каштановые локоны упруго подпрыгивали на каждом шагу.

— Я так рада, что вы приехали. Маме очень хотелось, чтобы людей собралось побольше, но я понимала, что это маловероятно.

Изольде и Диане было по двадцать. Дружба между ними началась в их первый совместный сезон. Этот сезон был вторым, а если судить по тому, как шли дела, то им наверняка потребуется еще и третий. И четвертый, и пятый, и...

Диане не хотелось думать об этом. Изольду никто не «подхватил» во время их первого сезона не из-за какого-нибудь скандала, а потому, что она принадлежала к среднему классу. А жениться на такой девице, пусть даже и богатой, было по нынешним временам дурным тоном. Сама Диана в течение первого сезона не пользовалась популярностью из-за гулявших в свете пересудов о возмутительной неверности ее родителей.

А в этом году Верити только что представили королеве, и у нее состоялся дебютный бал, и вдруг танцевальный пол был, так сказать, *выбит у нее из-под ног* побегом мамочки. В свои девятнадцать она оказалась обречена стать изгоем в обществе. Это было просто нечестно!

Верити приподняла одну бровь.

— Удивительно уже то, что твоя матушка захотела видеть нас здесь, учитывая нашу дурную славу. — Легкая горечь, прозвучавшая в ее голосе, напомнила Диане, что у сестры были все основания для огорчений, ведь из-за поведения своих родителей она лишилась серьезного поклонника.

— Она и не хотела. Но я сказала ей, что *меня* не будет на балу, если она не пригласит вас троих, — с жаром заявила Изольда.

— Ты настоящая подруга, и мы ценим это, — сказала Диана Изольде. — Боюсь, все остальные считают, что нам переданся мамин грех, словно мы и сами запрыгнули в ту карету.

— Надеюсь, что все не так ужасно, — заметила Изольда, всегдашняя оптимистка.

Диана натянуто улыбнулась.

— Мы обе понимаем, что наши с Верити сезоны не принесли нам достойных плодов.

Рядом тихо засмеялась какая-то леди, что заставило Диану обернуться. За сегодняшний вечер это был второй раз, когда Диана заметила, как эта женщина подслушивает их. Она не знала ее, но рядом не было никаких других дам, так что леди точно смеялась над их беседой.

Диана не могла представить почему.

— Мне кажется, пришла пора поменять тему. — Демонстративно повернувшись к даме спиной, она широким жестом указала на платье Изольды — облегающее фигуру творение из серого французского шелка с серебристой сетчатой накидкой и с очаровательными рукавчиками, отделанными тесьмой. — Платье получилось на загляденье. И оно тебе идет.

Изольда просияла.

— Спасибо тебе за фасон. Я уверена, что это благодаря твоей помощи у меня сегодня так много приглашений на танцы. Если бы я послушалась маму, то пришлось бы вырядиться в бледно-желтый атлас с вышитыми огромными розовыми цветами поверх моих... округлостей.

— О боже! — охнула Верити. — Звучит просто кошмарно.

Тут стоявшая рядом леди рассмеялась в открытую, напомнив Диане, что они с сестрой в эти дни находятся под неусыпным наблюдением.

— Верити, — понизила голос девушка. — Это совершенно недопустимая манера выражаться для юной леди.

— Огромные вышитые розовые цветы поверх женских «округлостей» тоже совершенно недопустимы для юной леди, — решительно заявила Верити. — Слава богу, ты вмещалась. Даже мне понятно, что Изольда в желтом выглядела бы отвратительно. Такой цвет прекрасно подходит к моей коже, но... — Она послала подруге извиняющуюся улыбку. — Твою прелестную алебастровую белизну он сделал бы землистой.

— Наверняка ваша портниха отговорила бы твою матушку от такого выбора, — заметила Диана.

— Сомневаюсь, — отозвалась Изольда. — Мама патронирует ателье миссис Ладгейт больше, чем любая другая дама высшего света, поэтому портниха не осмеливается ей перечить. Да это даже у *меня* с трудом получается. Она такая упрямая! — Изольда потрогала свое гагатовое ожерелье. — И, продолжая разговор о маме, я не стала спрашивать ее мнения вот об этом, потому что не доверяю ее вкусу.

— С полным основанием, — буркнула Верити.

Изольда продолжила, словно не услышав этого замечания:

— Но я понадеялась, что ты сможешь оценить, подходят ли мои украшения к этому платью.

— Подходят просто идеально, — завершила ее Диана. — И ридикюль тоже. Простой серый шелк и черные ленты чудесно контрастируют с мерцающей накидкой. Как всегда, ты недооцениваешь свой отличный вкус.

— Спасибо. — Изольда слегка покраснела. — Какое облегчение! — Потом повернулась к Верити: — Я постаралась воспользоваться твоими идеями насчет

отделки, но мама... — Она вдруг округлила глаза. — О небеса, она меня выследила. Мне лучше пойти пообщаться с гостями, иначе все плохо кончится.

Когда Изольда удалилась, Верити сдула со лба золотисто-каштановые локоны.

— Здесь так душно. — Она забрала у Дианы веер и принялась обмахивать декольте, на котором не было ни единой веснушки.

Диана покачала головой.

— Я же говорила тебе не одеваться в бархат весной. В это время года погода совершенно непредсказуема.

— Но мне нравится бархат.

— А мне нравится, чтобы родители не устраивали публичных войн, но мы не всегда получаем то, что нам нравится. — Диана смотрела прямо перед собой, игнорируя матрону, которая прошла мимо, буравя их взглядом.

Сестра нахмурилась.

— Все равно. Теперь я буду делать то, что мне нравится, потому что наконец избавилась от лорда Минтона. Он терпеть не мог бархат, поэтому я никогда не надевала его. Ни за что больше не буду делать так ни для какого другого мужчины. Пользы от этого все равно никакой! Буду надевать то, что мне нравится, и пусть все катится к черту.

— И не надо ругаться.

— И ругаться буду, если захочется. Тебе тоже стоит иногда выбраться. Поверь, это чудесное ощущение. — Верити чихнула, а потом веером Дианы ткнула в сторону массивных конструкций из лилий, глициний и роз, установленных на расстоянии трех ярдов друг от друга. — Мать Изольды получа-

ет и делает все, что *ей* хочется. Почему я не могу? Честное слово, кому пришло в голову поставить эти три вида цветов вместе? Запах просто одурачивающий.

— Возможно, она понадеялась перебить запах пирожков с семгой.

— Ты ведь к ним не притронулась, да? — с тревогой спросила Верити. — Я только понюхала и отставила в сторону.

— Я даже не подошла к ним. Признаюсь, печенье мне тоже не понравилось. Оно было приторно-сладкое. Хотя миндальное оказалось недурным. Изольда сказала, что сама его выбрала, потому что это ее любимое.

— Только не говори Изольде, но, как мне кажется, за исключением миндального печенья, все остальное угощение как-то не впечатляет. Жареные куропатки слишком пересушены, крабовые котлетки, наоборот, жидковаты, а бланманже, несмотря на прелестную форму фруктовой корзины, пахнет чесноком. Я с содроганием думаю, из чего его приготовили.

— Может, из чеснока? — саркастически заметила Диана. — Поверь, Изольда пыталась давать матери советы обо всем, что имело отношение к этому балу, но та ее не слушала. Бедная Изольда! Иметь такую мамашу...

— Никакая Изольда не бедная, — покачала головой Верити. — Она позволяет ей так поступать с собой. А могла бы сопротивляться.

— Так же, как мы сопротивляемся нашему отцу?

— То другое. Он — мужчина.

— Действительно. — Мужчина, от которого они полностью зависели. Диана любила его, но иногда он

был настолько деспотичным, что ей хотелось вопить. И все равно она не осмеливалась. Отец умел превратить жизнь в доме в сплошную пытку, когда пытался доказать, что его решение — самое здоровое.

Сейчас он доказывал это, добиваясь развода. Сначала он попытался пристыдить мать, чтобы заставить ее вернуться, но ей было известно то, о чем уже знала половина высшего света, — отец не годился в мужа даже после того, как женился на ней. Поговаривали к тому же, что Диана получила свои карие глаза, невероятно рыжие волосы и веснушки от одного из бывших любовников матери. Никто из родственников внешностью не походил на нее.

И все-таки эти слухи должны были быть враньем. По крайней мере, она *надеялась* на это. Даже если они были правдивы, отец никогда не показывал вида. Если он и обходился с дочерьми резко, то со всеми в равной мере. И мама, конечно, ни разу словом не обмолвилась на эту тему. Правда, иногда Диану все же одолевали мысли...

Глядя на танцующую публику, Верити произнесла:
— Просто я имею в виду, что Изольде нужно больше доверять своему мнению. Она умница и красавица, и обладает прекрасным вкусом в одежде, когда не слушается своей матери. Если ее матушка не будет постоянно пытаться подсказать ей какие-нибудь глупости, а Изольда перестанет постоянно соглашаться с ней, то, не побоюсь сказать, она сразу же выйдет замуж.

К ним подошла Элиза.

— Полностью согласна. Наша дорогая Изольда станет сокровищем для любого мужчины.

— Ты это говоришь не потому, что она приняла во внимание твой совет насчет прически? — поинтересовалась Верити.

— Нет, конечно, — улыбнулась Элиза. — Я была рада помочь ей с прической. И мне *очень* приятно, что она воспользовалась моей идеей заменить тюрбан лентой. Она пока слишком молода, чтобы носить тюрбан на балу. — Опять грянула музыка, на этот раз даже громче, чем прежде. Элиза жестом позвала их выйти с ней на балкон.

— О, тут намного лучше, — проговорила Диана, когда они направились в дальний конец балкона. — Я вся в поту, а из ушей хлещет кровь.

Элиза кивнула в ответ.

— Тому, кто нанимает оркестр из двадцати человек, когда для танцев достаточно лишь трех музыкантов, нельзя позволять закатывать бал. — Она вздохнула. — Изольда заслуживает лучшего. Миссис Краудер — прекрасный пример того, что если ты *можешь* себе что-то позволить, то это совсем не означает, что ты должен это делать.

— Боюсь, что наша мамочка является другим примером того же правила, — заметила Верити. — Почему она не дождалась момента, когда мы все выйдем замуж, прежде чем сбежать с генерал-майором и вынудить папу на развод?

— Уверена, она сказала бы, что влюбилась, — откликнулась Диана. — Хотя, подозреваю, причина скорее в том, что он хорош собой и вдовец, и мамочка побоялась, что кто-нибудь уведет его, пока она будет раздумывать.

Рядом кто-то откашлялся. Вздвогнув, они обернулись и увидели леди, которая подслушивала их разговоры в зале, а теперь последовала за ними сюда.

— Понимаю, что это против правил приличия, — проговорила она с акцентом, который Диана не смогла определить. — Но мне хочется представиться самой. Я — молодая жена графа Синклера. Полагаю, вы дочери леди Холтбери?

Вопрос показался ей подозрительным, но Диана все равно представила себя и сестер.

— Мне так приятно с вами познакомиться, — призналась графиня с искренней улыбкой. — Поверьте, не все настроены против вас. Лично я считаю, что это стыдно — мерить вас той же меркой, что и вашу родительницу. Как бы там ни было, но я случайно услышала ваше мнение насчет бала, и мне хотелось бы узнать, что бы вы предприняли, чтобы поправить ситуацию. — Потом подмигнула Элизе. — Помимо более камерного оркестра.

Увидев, как заалели щеки у старшей сестры, Диана торопливо заговорила:

— Это, должно быть, кажется вам чудовищной грубостью — критиковать бал, куда нас так милостиво пригласили...

— Ничуть. Я согласна абсолютно со всем, что вы сказали. И даже больше того. — Леди Синклер прикрыла дверь в бальный зал. — На самом деле я была бы вам исключительно признательна, если бы вы уделили мне минутку и ответили на несколько вопросов. Понимаете ли, я собираюсь в скором времени сама дать бал. Я американка и никогда не устраивала ничего подобного в Лондоне. Мне бы очень пригодилась помощь. К примеру, леди Диана, какой туалет вы выбрали бы для меня как хозяйки?

Решив вести себя с этой женщиной осторожно, Диана сказала:

— Мне кажется, у вас прекрасный вкус в том, что касается одежды, мадам, потому что ваше муслиновое платье и шаль в клетку не только модны, но и очень идут к вашей фигуре.

— Это только потому, что сегодня вечером мой туалет подбирала горничная. Но на прошлой неделе она предложила мне надеть с повседневным платьем елизаветинский воротник. Даже я понимаю, что такая штука не для моей шеи.

Диана расслабилась.

— Шеи, подходящей для елизаветинского воротника, нет ни у кого. Даже у Елизаветы Первой не было. — Она бросила взгляд на гибкую фигурку младшей сестры, на ее длинную шею. — Хотя, возможно, вот у Верити. Но больше ни у кого.

— Так или иначе, — продолжала графиня, — я не могу довериться ни себе, ни вкусу моей горничной. Она у меня недавно, вдобавок настоящая шотландка, а я еще пока только учусь искать общий язык с шотландцами. Да и с англичанами тоже, раз уж на то пошло.

— Если вы подыскиваете кого-нибудь, кто мог бы дать совет по части моды, — сказала Диана, — я, конечно, буду рада помочь вам. Нельзя сказать, что у меня нынче очень напряженное расписание встреч.

К тому же миссис Ладгейт не помешало бы покровительство дамы с таким положением, как леди Синклер.

— Замечательно! — сказала графиня. — Но, прежде чем мы договоримся о встрече, мне хочется спросить

кое о чем вашу сестру. Леди Верити, если бы это была ваша кухня, что бы вы подали к столу?

Никогда не страдавшая недостатком уверенности в себе Верити храбро ответила:

— Мистер и миссис Краудер вполне состоятельные люди, они могут позволить себе множество блюд, поэтому я бы выбрала, помимо прочего, несколько видов холодного мяса, в том числе жареную оленину и индейку, котлетки из омаров, рубленого омара, вестфальские кексы и побольше разных солений...

— А жареный лук и тосты с анчоусами, которые подает повар миссис Краудер? — спросила графиня.

— Ни в коем случае. — Верити наклонилась поближе к леди Синклер. — Кто захочет, чтобы от него разило луком и анчоусами прямо в лицо партнеру по танцам? Даже если леди и знает, что на балу не следует есть ничего пахучего, то джентльмены никогда не думают об этом. Они суют в рот что попало и не заботятся о том, как это скажется на их дыхании.

Было заметно, как графиня пытается скрыть улыбку.

— Вы правы. А что такое вестфальские кексы?

— Разные рецепты предполагают разный состав, но в основе будет картофельное пюре, смешанное с яйцами, маслом и молоком. Затем из этой смеси формируют маленькие кексы и запекают. Иногда в них добавляют бекон или сыр.

— Звучит вкусно, — заметила леди Синклер. — А на десерт? У нас должны быть десерты. Лорд Синклер настоящий сладкоежка. Что бы вы предложили?

— Вы, должно быть, не знаете, — сказала Верити, — но за определенную плату чайная лавка Гунтера охотно поставляет на такие вечера, как ваш, мороженое, фруктовые десерты и выпечку. Это популярное дополнение к столу.

— И очень дорогое, без сомнения, — добавила графиня шутливым тоном.

— Прошу прощения, — озабоченно произнесла Верити. — Это важно? Я могу предложить другие сладости, если хотите.

Леди Синклер рассмеялась.

— Совершенно не важно, если верить моему мужу. Но вы же знаете мужчин. Они предпочитают потратить как можно меньше, если есть возможность.

«Или получить деньги от кого-нибудь еще».

Частью судебной тяжбы, которая как раз сейчас была в разгаре, стала попытка отца заставить генерал-майора Орда выплатить ему приличную сумму за раскол семьи. Для отца это был единственный способ отомстить. Но ни одну из сторон адюльтера, казалось, не заботило то, что он предпринимает из чувства мести. Генерал-майор обладал значительным состоянием, поэтому отцовские требования не возымели эффекта, на который он надеялся.

— Ну что ж, — сказала графиня, видимо заметив, что Диана стоит молча. — Мне и вправду нравится сорбет у Гунтера, в особенности летом. Очень освежает.

— Вот именно, — заулыбалась Верити. — Я могу встретиться с хозяевами заведения от вашего лица, леди Синклер, если вы решите воспользоваться их услугами для вашего будущего вечера.

— Как интересно, что вы упомянули об этом. Видите ли, хотя дружеские советы трех леди мне очень